

Ливень, сопровождаемый раскатами грома и сильным ветром, хлестал в окно, разбитые ставни которого оглушительно хлопали. В боковом крыле полуразрушенного храма три молодые женщины, одетые в красные свадебные платья, жались друг к другу. Это темное и зловещее место с застоявшимся воздухом вселяло настоящий ужас.

Внутри совсем не было света, и руины освещали лишь случайные молнии. И каждая новая слепящая вспышка, сопровождаемая гулкими раскатами, все сильнее пугала самую младшую из женщин.

Цин Мо, так ее звали, сжала руку старшей сестры и запричитала:

— Что же нам теперь делать? Мне так страшно!

Очередная яркая вспышка высветила в темноте их лица. Все они были красавицами, и каждая обладала своим особенным изяществом. Слева их лица выглядели исключительно прекрасными, такая красота легко вызывает обожание мужчин и зависть других женщин. К сожалению, правую щеку каждой из женщин пересекали два глубоких пореза, в свете молний выглядевших особенно отвратительно.

Поглаживая плечо своей младшей сестры, бледная от страха Цин Лин прошептала:

— Нам бы только перебраться через эту гору, тогда мы сможем покинуть владения Хао Юэ. Но неужели стать просто чьим-то подарком — это наша судьба?

— Ни за что! — Напряженно всматривающаяся в грозу, Цин Фэн, средняя сестра, прикусила нижнюю губу, да так сильно, что та почти кровоточила.

Цин Мо, медленно склонив голову к плечу Цин Фэн, постаралась ее утешить:

— Не бойся, сестра. Я слышала, что тебя прочтат в жены Первому Министру Лоу, а он благопристойный и сдержанный господин. И очень успешный в военных и политических делах. Он не должен плохо обращаться с тобой.

Однако самая жалкая участь все-таки выпала на долю старшей сестры, ведь ее должны отправить в Имперский дворец. По слухам, правитель Цюн Юэ — вспыльчивый и кровожадный тиран. И как мягкая и ласковая старшая сестра должна пережить такое?

— Да кого это волнует! — усмехнулась Цин Фэн.

Цин Фэн обернулась, в одной руке сжав ладонь старшей сестры, а в другой — младшей, и зло произнесла:

— Ненавижу! На каком основании правитель Цюн Юэ творит то, что ему вздумается? Почему вся семья Цин должна теперь расплачиваться за невежество ее главы? И по какому праву он убил наших родителей и подарил нас, будто мы вещи, только чтобы услужить Цюн Юэ? По какому праву?

Цин Лин нежно погладила Цин Фэн, чье красиво лицо исказила ненависть, и со вздохом сказала:

— По праву властителя шести царств, которому все народы должны подчиняться. И если властитель велит своему подданному умереть, тот умрет. А мы — всего лишь слабые женщины.

Отбросив руку Цин Лин, Цин Фэн поднялась и зло огрызнулась:

— Ну и что, что женщины? Я не собираюсь отправляться в Цюн Юэ!

Посмотрев сначала на непреклонную среднюю сестру, затем на растерянную старшую, Цин Мо робко сказала:

— Даже когда мы изуродовали свои лица, нас все равно отправляют в Цюн Юэ. И мы совсем не можем ничего изменить?

Цин Фэн осторожно дотронулась до щеки, которая все еще ужасно болела, глубоко вздохнула и процедила сквозь зубы:

— Даже под страхом смерти я, Цин Фэн, не позволю никому собой манипулировать! Особенно ему, этому так называемому монарху, с кровью наших родителей на руках!

Цин Лин с тревогой спросила:

— Сестра Фэн, что ты собираешься сделать?

Цин Фэн повернулась к ней, сжав кулаки, и ответила:

— Я хочу остаться в Хао Юэ, во владении наших родителей, и покину его разве что мертвой!

Словно в подтверждение ее слов, тут же ударила молния, осветив лицо сестры Фэн, и Цин Лин отчетливо увидела, как решительно та настроена.

Когда Цин Лин крепко сжала руку Цин Фэн, она почувствовала облегчение.

— Хорошо! Тогда и я с тобой. Так или иначе, мне нет смысла жить дальше.

Учитывая, какое будущее ее ждало, этот отчаянный выбор был не таким уж плохим.

Цин Мо, до того еще сидевшая на полу, тоже поднялась и взяла сестру за руку.

— Я сделаю то же, что сделают мои старшие сестры. — сказала она. — Что бы ни случилось, Мо никогда не оставит вас.

Цин Лин колебалась, глядя в невинное лицо младшей сестры, возможно, еще не до конца понимающей, что такое смерть. Ей всего пятнадцать!

Цин Фэн, встретившись взглядом с Цин Мо, ощутила, будто ей вонзили нож в сердце. Но едва подумав, что та попадет в руки человека, широко известного как хладнокровный и безжалостный деспот, Цин Фэн вздрогнула и сказала:

— Старшая сестра, Мо чиста и невинна. Ее ждут только страдания, если мы оставим ее одну в этом мире. Пусть сегодня вся наша семья будет единой в этом разрушенном храме!

У Цин Лин, заметившей, как все они держат друг друга за руки, потеплело на сердце. Она кивнула, будто убеждая себя в чем-то, а затем ответила:

— Да! Нет ничего лучше воссоединения всей семьи.

Все три подняли головы и взглянули на потолочные балки. Поняв друг друга без слов, они

улыбнулись. Сейчас они улыбались впервые с тех пор, как потеряли своих родителей. А с этого дня уже никто не сможет их разлучить.

После того, как развязали красные шелковые пояса, он избавились и от своих восхитительных красных платьев. Оставшись лишь в белой нижней одежде, они легко перебросили пояса через балки. Все трое встали на расшатанный стол и обернули свои шеи красным шелком.

Цин Лин посмотрела на своих сестер, закрыла глаза и тихо сказала:

— Фэн, Мо, давайте и в следующей жизни будем сестрами!

— Да! — Цин Фэн и Цин Мо дружно кивнули.

Вновь взявшись за руки, они попытались раскачать и опрокинуть старый стол. И вместе с внезапным натяжением красных шелковых лент три эти короткие, молодые жизни начали медленно угасать.

Солдаты, которые сопровождали сестер семьи Цин в Цюн Юэ, в это время отдыхали в главном зале разрушенного храма. Они пережидали непогоду, но ливень и не думал утихать, а раскаты грома, казалось, способны были обрушить старый храм прямо им на головы.

Один из этих солдат поморщился и сказал, что не припомнит такого ливня за всю свою жизнь. А когда через покосившуюся дверь он взглянул в сторону крыла, где отдыхали сестры, представшая картина напугала его до полусмерти. Вспышка молнии осветила руины, и в этом свете особенно четко видны были три раскачивающихся темных силуэта в развевающихся на ветру одеждах.

Странно взвизгнув, солдат вскочил, едва не столкнувшись с командиром Ли Сюем, и закричал:

— Призраки! Там призраки!

— Что? — Ли Сюй вздрогнул, проследив за взглядом солдата. Его прошиб холодный пот, когда он понял, в чем дело. Сестры Цин повесились?

Ли Сюй быстро поднялся и шире распахнул старую дверь в боковое крыло. Он увидел три красных платья на полу и три пары красных расшитых туфель, раскачивающихся прямо перед ним. Он в испуге отступил на шаг и отчаянно закричал:

— Быстрее! Быстрее, снимите их!

Переполошенные его криком солдаты наконец сняли всех трех женщин. Их лица потемнели, а глаза были крепко закрыты.

Ли Сюй посмотрел на Цин Мо, которая оказалась к нему ближе всех, и с тревогой спросил:

— Как она?

Солдат осторожно проверил дыхание Цин Мо. Он сглотнул, прежде чем ответить.

— Она... мертва.

Ли Сюй вздрогнул, затем указал на Цин Фэн и снова спросил:

— А она?

Проверив дыхание средней сестры, солдат уставился на бледного как смерть Ли Сюя и в этот раз убоился даже заговорить, только неуверенно кивнув.

Неужели все трое мертвы? Ли Сюй был в ужасе. Сестры Цин были выбраны специально в дар Императору Цюн Юэ, а теперь они все мертвы! А если так, то и ему не жить! Ли Сюй был совершенно обескуражен, не зная, что и думать, но вдруг солдат позвал его:

— Командир, старшая сестра еще дышит!

Конечно, она была очень слаба, но определенно еще жива!

— Это правда? Отлично! Скорее отнесите ее в повозку и зовите доктора!

Хотя бы одна выжила!

По приказу Ли Сюя на Цин Лин накинули ее красное свадебное платье. О двух ее мертвых сестрах в суматохе никто не позаботился.

Два трупа на полу выглядели еще более пугающе в свете прорезающих темноту молний. Только тот солдат, что впервые заметил повесившихся сестер, не мог на это смотреть — он поднял оставшиеся платья и осторожно укрыл их тела.

И только он собрался уходить, как руины озарила очередная вспышка и глаза двух бездыханных трупов вдруг открылись.

— Аааа! — его испуганный крик разнесся по всему храму.

Ли Сюй, который уже выходил из главного зала, нетерпеливо ответил:

— Чего ты так орешь?

— Они... Они!.. — на этот раз бедняга даже не мог связать и двух слов, в полной растерянности он на карачках спешил отползти как можно дальше.

Неужели вид двух мертвых женщин так его напугал? Ли Сюй сомневался, а потому поторопился обратно и с удивлением обнаружил, что обе они едва заметно дышат, а на их лица медленно начинает возвращаться румянец.

— Благословение! Благословение Небес! — радостно воскликнул Ли Сюй. Значит и он не умрет! — Скорее, заберите их отсюда!

Солдаты вынесли младших сестер из храма, невзирая на бушевавшую непогоду. Когда они уже достигли повозки, в которую уложили Цин Лин, Ли Сюй вдруг приказал:

— Стойте!

Эти трое сначала обезобразили себя, а потом попытались покончить с жизнью. Сейчас они избежали смерти, но кто знает, что может случиться в будущем? Отсюда до Цюн Юэ оставалось по меньшей мере еще десять дней пути! Поразмыслив, Ли Сюй сказал:

— Разделите их. Каждую в отдельную повозку. И ни при каких обстоятельствах не давайте им общаться. В крайнем случае, подсыпьте им в воду что-нибудь, усыпите, главное, что они должны добраться в Цюн Юэ.

— Есть!

Три сестры были размещены в разных повозках. И до того, как достигнут Цюн Юэ, у них не будет возможности встретиться или выйти наружу.

«Сестры Цин, не вините меня. — думал командир. — Винить вы можете лишь себя самих. Ваша вина в том, что вы родились такими красавицами, и в том, что выросли такими талантливыми, и в том, что стали известны на все шесть королевств. И вы не в праве так портить свою красоту или даже распоряжаться своей жизнью — вы можете умереть лишь в Цюн Юэ, потому что вы являетесь особым подарком властителю этого царства. Это ваша судьба.»

<http://tl.rulate.ru/book/9828/185724>